

УДК 81

СИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ В НОМИНАЦИИ ОЛЬФАКТОРНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

© Р. Ф. Брылева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел. +7 (347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

Данная статья посвящена сопоставительному исследованию синестетических переносов в номинации ольфакторных прилагательных в русском, французском и башкирском языках. Полирецепторная метафора, или синестезия, является неотъемлемой частью мира запахов и ароматов, способствуя расширению его области выражения благодаря заимствованию им признаков других органов чувств. Полирецепторные метафоры представлены наиболее широко при переносе из вкусовой перцепции в обонятельную, поскольку довольно сложно провести грань между вкусом и обонянием вследствие их тесного взаимодействия.

Ключевые слова: полирецепторная метафора, синестезия, оценка, ольфакторные прилагательные, перцепция, органы чувств.

В последнее время растет интерес к полирецепторной метафоре вследствие регулярного синестетического словоупотребления в различных языках и постоянного роста количества языковых выражений, основанных на синестезии. Синестетическим переносам из области вкуса, осязания, зрения и слуха в область обоняния более всего подвержены прилагательные, которые, будучи не изолированными друг от друга, взаимодействуют и, в последствии, образуют сложную семантическую систему. Предрасположенность прилагательных чувственного восприятия к метафоризации объясняется ярко выраженной семантической мобильностью: их способность приспосабливаться к существительным различной семантики допускает множество различных сдвигов в своем значении.

Исследовав синестетическое употребление адъективов в русском, французском и башкирском языках, мы пришли к выводу, что наиболее ярко данное явление представлено при переносе из вкусовой перцепции: рус. *аппетитный, вкусный, горький, жирный, кисленький, кисловатый, кисло-сладкий, кислый, лакомый, острый, пикантный, пресный, приторный, прогорклый, пряный, сладкий, сладковатый, смачный, соленый, терпкий запах*; фр. *odeur âcre, aigre, appétissante, âpre, amère, douce, délicieuse, exquise, fade, grasse, poivrée, rance, saline, sucrée, savoureuse, suave*; башк. *кәйәк, татлы, тәмле, әсе, тозло, үткер еҫ*.

Синестетические прилагательные *аппетитный, вкусный, смачный, сладкий, сладковатый, приторный / appétissant, délicieux, doux, exquis, savoureux, sucré, suave / татлы, тәмле* передают признак запаха с положительно-оценочным компонентом, характерный для всех трех сопоставляемых языков. Как считает А. Х. Мерзлякова, при переходе от основного к производному значению оценка сохраняет свой статус [1, с. 223]. В русском языке синестетическое употребление прилагательного *вкусный* репрезентировано в следующем примере:

*Вкусный пар клубился над котелками (В. Я. Шишков. Пурга) [13, с. 424]. У адъективов *лакомый* и *смачный* данное значение не регламентировано в словарях, хотя в ССРЛЯ приводится пример реализации этого значения у адъектива *смачный*: *В приклетях у кормушек – конский сап и смачный запах навоза (М. А. Шолохов. Тихий Дон) [2, с. 1334]. Прилагательного *лакомый* развивает свое синестетическое значение в следующей фразе: *Он помнил всегда одинаковое темно-коричневое платье бабушки, белый платок вокруг темного, покрытого морщинами, доброго лица ее, тихие колыбельные песни и лакомый запах сельского печения – берлингоцо, с поджаренной в сметане корочкой, которое она готовила (Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи) [3, с. 44]. Адъектив *сладкий* имеет значение «вызывающий приятное ощущение при восприятии (о звуках, запахах)»: *сладкий запах акации [4, с. 1206]. Согласно значению, прилагательное *сладкий* может переходить к обозначению слухового признака, становясь, таким образом, членом другой семантической группы. Прилагательное *сладковатый* образует значение «напоминающий *пряный запах меда, розы, липы и т.п.*» и менее интенсивен, чем *сладкий*: *сладковатый аромат духов [4, с. 1206].*****

Прилагательные *приторный* имеет отрицательно-оценочный компонент и указывает на сильное, негативное проявление признака запаха, поскольку избыток сладкого вкуса вызывает неприятное ощущение: *Сделалось душно, меня обдал приторный запах духов, увлажнившейся пудры, взмокивших тел и свечного чада (М. П. Шишкин. Всех ожидает одна ночь) [5, с. 712]. У прилагательных *сладкий* и *приторный* оценочный компонент основного значения сохраняется в переносном. Сравните: *сладкий запах парфюмерии и приторный запах духов. В данных примерах адъектив *сладкий* обозначает приятный запах, а *приторный* – неприятный запах.**

Во французском языке прилагательные *appétissant, délicieux, doux, exquis, savoureux, sucré* и *suave* также указывают на синестетический перенос из вкусового восприятия в сферу обоняния: *La texture généreuse et l'odeur appétissante du lait corporel prennent agréablement soin de votre peau – Насыщенная текстура и аппетитный запах молочка для тела приятно заботятся о вашей коже* [6]; *Il sent l'odeur douce et forte, l'odeur des cheveux d'Anne – Он чувствует сладкий и сильный запах, запах волос Анны* (J.-M. Gustave Le Clézio. *Le jeu d'Anne*); *Un parfum exquis – вкусный аромат; ... l'air se remplit d'une suave et savoureuse odeur de pluie – ... воздух наполнился сладким и сочным запахом дождя* (A. Theuriot. *Le Mariage de Gérard*); *Les jardins, d'où montait l'odeur sucrée des haies de chèvrefeuille – Сады, откуда поднимался сладкий запах изгороди из жимолости* (E. Moselly. *Les terres lorraines*); *La touffe du chèvrefeuille qui, dès la tombée du soir, exhalait une odeur plus suave que la plus suave des musiques, (...) l'ineffable parfum de la nuit – Куст жимолости, с наступлением темноты, источал запах слаще, чем самый сладкий запах музыки, (...) невыразимый аромат ночи* (G. Duhamel. *Suzanne*) [6].

В переносном значении прилагательное *doux* обозначает '*qui a une odeur délicate, légère et agréable*' (имеющий тонкий, легкий и приятный запах), *sucré* – '*dont l'odeur a l'agrément des saveurs sucrées*' (запах которого приятен от сладкого вкуса), *suave* – '*qui a une douceur délicate*' (имеющий восхитительную нежность) [6]. Все три прилагательных имеют положительную оценку, но с разной степенью силы запаха: *sucré* более интенсивен, чем два остальных прилагательных.

Кроме того, адъективы *doux* и *suave* могут иметь также синестетический перенос из других семантических полей восприятия: *un ronron suave* (вкус→слух), *les sons doux* (вкус→слух), *la lumière douce* (вкус→зрение), *un matelas doux* (вкус→осязание).

В башкирском языке синестетический перенос *вкус→запах* образуют прилагательные *татлы* и *тәмле*. У прилагательного *тәмле* синестетическое значение зафиксировано в Словаре башкирского языка (сост. И. М. Агишев), в то время как у прилагательного *татлы* данный перенос не выделяется в словарях. Тем не менее, в Башкирском поэтическом корпусе нами были найдены примеры, иллюстрирующие возможность реализации этого значения у обоих прилагательных: *Ah, ул тормош нисек татлы аңкый... – Ах, как сладко пахнет жизнь...* (Д. Юлтый. *Беззең яз*); *Әйәбәзгә тәмле ең тулған – Наш дом наполнился вкусным ароматом* (К. Кинйәбулатова. *Инәймә бер һүз әйткәм килә*) [7].

Синестетический перенос значений характерен и для адъективов *горький, прогорклый / amer, rance / асе*. В русском языке данное значение прилагательных *горький* и *прогорклый* актуализируется

в следующих примерах: *Ноздря ловила горький запах конского пота с седел ...* (В. Иванов. *Голубые пески*); *Дома стоял холодный, прогорклый запах стылого жилья* (М. Гиголашвили. *Экобаба и дикарь*) [8]. Французский язык: *L'odeur rance de l'inespoir a plongé les mémoires dans le noir – Горький запах отчаяния погрузил воспоминания в меланхолию* (A. Karr. *Sous les tilleuls*); *La tenture, la muraille même sont imprégnées de cette odeur rance et miellée, indéfinissable, écaurante, des épiceries de champagne – Обои, сами стены пропитались этим прогорклым, медовым, неопределенным, тошнотворным запахом сельских бакалейных лавок* (G. Bernanos. *Un crime*) [6]. Башкирский язык: *Портта әле әсе тәтөн еңе – В порту сейчас горький запах дыма* (М. Кәрим. *Азат Одесса*) [7].

Прилагательные *кисленький, кисловатый, кисло-сладкий, кислый / aigre / асе* также реализуют синестетический перенос значений. *Кисленький, кисловатый, кисло-сладкий* являются проявлением разной степени признака «кислый». По интенсивности, адъектив *кисленький* «слегка кислый» менее слабый [9, с. 968], чем *кисловатый* «немного кислый» [9, с. 969]: *А он открыл дверцу в тумбе туалета, обоняет кисленький запах старинных духов и тщательно укладывает на полированную полочку синие гербовые бумаги* (И. А. Бунин. У истока дней); *На конюшне стоял приятный для всякого конного воина кисловатый запах навоза и аромат сухой соломы* (А. П. Ладинский. *Анна Ярославна*). В русском языке прилагательное *кисленький* указывает на неполноту проявления признака и сопровождается положительной оценкой. Прилагательное *кислый*, в свою очередь, не имеет подобной формы, поскольку в его значении есть указание на отрицательную оценку: «закипший вследствие брожения: приготовленный путем квашения, забродивший» [9, с. 971]. Данная отрицательная оценка сохраняется и в синестетическом значении «такой, который имеют квашеные, перебродившие вещества» [9, с. 972]: *В воздухе стоял кислый запах компоста, удобрений, взрыхленной земли* (В. Месяц. *Лечение электричеством*). Синестетический перенос в ольфакторную сферу могут реализовывать и прилагательные, обозначающие сложные вкусовые признаки: прилагательное *кисло-сладкий* реализует положительную оценку как в основном, так и в переносном значении (о запахе): *Он провел охотников краем сырого прогала, за которым чувствовалось болото, источавшее сочные, кисло-сладкие ароматы мхов* (А. Проханов. *Господин Гексоген*) [8].

Во французском языке синестетическое значение реализует лишь одно прилагательное *aigre* '*qui est d'une acidité désagréable au goût ou à l'odorat*' (имеющий кислый признак, неприятный на вкус и запах). По определению, *aigre* имеет отрицательную оценку: *... et par places montait cette odeur aigre*

comme de vinaigre, de résine, de bois pourri... – ... и местами поднимался этот кислый запах, похожий на запах уксуса, смолы, прогнившего дерева... (H. Pourrat. Gaspard des montagnes. Le Château des sept portes) [6]. Данное прилагательное может также передавать другие сенсорные признаки, например, температурный признак: *une bise aigre* (пронизывающий ветер).

Прилагательного *әсе* реализует синестетическое значение в следующем примере: *Бала үсте. Әсе дары есе сиркандыра уны бөгөндә лә – Ребенок вырос. Но до сих пор кислый запах пороха вызывает у него отвращение* (Р. Назаров. Тормош әсөн) [7].

Исследуемые прилагательные *острый, пикантный, пряный, терпкий / âcre, âpre, poivré / әсе, үткер* при переносе имеют высокую степень интенсивности, отрицательно- или положительно-оценочный компонент запаха и могут вызывать ощущение раздражения. Синестетическое значение характерно для всех трех языков, словари часто дают данное значение недифференцированно. Русский запах: *В доме поселился непривычный острый запах младенца* (М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь); *Таким образом, ко всем своим запахам Основский присоединил, кажется, еще пикантный запах, названия коего приводить не хочу* (П. В. Анненков. Письма к И. С. Тургеневу); *Было темно и очень тихо. В воздухе стоял теплый, пряный аромат глициний* (В. Вересаев. На высоте); *Трава вянет на солнце и горячих камнях, соленый воздух насыщен терпким запахом иода* (М. Горький. Сказки об Италии) [8]. Французский язык: *... le lourd parfum du chèvrefeuille mêlé à une âcre et fine senteur de feuilles mortes – Тяжелый аромат жимолости, смешанный с едким, острым запахом опавшей листвы* (J. Green. Moïra); *Un parfum âpre – Терпкий аромат; (...) ces graines qui mûrissent sur les bords de la Gambie ont une senteur pénétrante et poivrée... – (...) эти семена, созревающие на берегах Гамбии, имеют резкий, пряный аромат* (P. Loti. Le roman d'un spahi) [6]. Башкирский язык: *Куйы төтөн, әсе бензин есе, ком, тузан – Густой туман, едкий запах бензина, песок, пыль* (Х. Кәрим. Вадим, Билал танк экипажын); *үткер ес – пряный запах* [7]. Как видно из вышеприведенных примеров, прилагательное *әсе* имеет отрицательную оценку во вкусовых и ольфакторных признаках. Кроме того, прилагательное *әсе* реализует синестетический перенос из области слуха: *әсе тауыш* (пронзительный голос, визг).

Прилагательные *соленый, солоноватый / salin / тозло* также реализуют синестетический перенос, свойственный для трех сопоставляемых языков. Русский язык: *От моря идет дивный соленый запах, светит большая луна* (Н. Щербак. Роман с филфаком); *В центре небольшого парка из-под земли бьет толстая струя рыжевато-мутной воды,*

распространяя в воздухе солоноватый запах рыбной лавки (М. Горький. Жизнь Клима Самгина) [8]. Французский язык: *Le golfe étincelait, et son odeur saline m'arrivait mollement jusqu' à la colline – Залив искрился, а его соленый запах доходил до меня вяло, вплоть до холма* (A. Briseux. Marie) [6]. Башкирский язык: *Тозло тунпрак есе – Соленый запах земли* (М. Кәримов. Үзебезгә тәнкит) [7].

Синестетические прилагательные *жирный / gras* встречаются в русском и французском языках, в башкирском языке употребление подобного прилагательного не зафиксировано. Русский язык: *В очередной раз в воздухе висел тошнотворно жирный запах кухни, прослоенный неподвижными облаками табачного дыма* (Я. Кузнецова. Любовь лилипута) [8]. Французский язык: *Le jardin vaste entouré de jardins, exhalait dans la nuit la grasse odeur des terres à fleurs... – Большой сад, окруженный садами, источал ночью обильный аромат цветущей почвы* (Colette) [10, с. 442]. Кроме ольфакторных, прилагательное *gras* может употребляться для обозначения слуховых ощущений: *une voix grasse* (густой голос).

Синестетическое употребление адъективов *пресный / affadissant, fade* характерно для русского и французского языков. В русском языке прилагательное *пресный* в основном значении «приготовленный без соли, сахара и острых приправ; не имеющий остроты» не имеет оценочного компонента. Тем не менее, при необходимости идентификации оценки запаха эти слова всегда требуют конкретизации: *В него вместе со звуками пения врывался запах ладана, можжевельника, моха и хвои и еще какой-то противный пресный запах, который временами заглушал все запахи леса* (П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени); *У костра уже маячил Глухарь, чистил рыбу, и я с насладением втянул в себя ее свежий пресный запах* (В. Чивилихин. Про Клаву Иванову) [8]. Из приведенных примеров видно, что прилагательное *пресный* может иметь как положительную оценку, так и отрицательную. Французский язык: *L'affadissante odeur des cièrges... – Безвкусный запах свечей* (E. et J. de Goncourt. Madame Gervaisais); *L'odeur fade de sa chevelure me faisait souvent répugnance – Пресный запах его волос часто вызывал у меня отвращение* (O. Milosz. L'amoureuse initiation) [6]. Отличительной чертой прилагательного *fade* является наличие синестетических переносов из звуковой, зрительной и ольфакторной области. Эти переносы осуществляются на основе отрицательной оценки.

С помощью синестетического переноса «температурные ощущения → запах» в ольфакторную сферу входят следующие прилагательные: *влажный, жгучий, мокрый, холодноватый, холодный, теплый, горячий, жаркий; ardent, chaud, frais, froid, tiède; дымлы, йылы*. В данном случае запах представлен на основе известных человеку осязательных ощущений. Говоря о температурных ощуще-

ниях, стоит отметить, что одни исследователи ограничивают их от области осязания в отдельную особую группу [11–12]. Другие считают, что это одна область восприятия, так как температуру человек воспринимает через соприкосновение воздуха, веществ или объекта с телом, то есть через осязание [13, с. 121]. Некоторые исследователи говорят о переходной зоне тактильно-температурных ощущений [14, с. 13]. Русский язык: *Узкой дорожкой, с наслаждением вдыхая влажный запах весеннего леса, прошел на шоссе к ожидавшей меня машине* (А. Д. Сахаров. Воспоминания); *На миг показалось, что он обоняет резкий и жгучий запах фарта* (Л. Г. Зорин. Глас народа); *Как будто бы она хотела вдохнуть мокрый запах жестокого сада, он кипел в форточке, манил и обманывал, но она согласна была обмануться, забыла-забыла про мужа – Толяна!* (Н. Н. Садур. Сад); *В трех шагах от него Самгин уже слышал холодноватый запах ментола* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина); *От множества разнообразно обработанного железа исходил тошнотворно масляный и холодный запах* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина); *Все это сдобривал теплый запах дышащей лошади и табачный дымок кем-то запаленной сигареты* (А. А. Проханов. Господин Гексоген); *Горячий запах водки густо обливает мне лицо* (М. Горький. Покойник); *Жаркий запах леса и мазута висел в воздухе* (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша) [8]. Французский язык: *Et c'est comme l'odeur ardente ... d'une chevelure d'amante dénouée - словно жгучий запах ... распущенных волос любовницы* (A. Samain. Le Chariot d'or); *C'était aussi dans l'odeur chaude des lauriers pousseurs... – Эта тоска чувствовалась также в теплом запахе пыльных лавровых деревьев* (Le Clézio); *Les cheveux possèdent l'odeur fraîche et agréable – Волосы имеют приятный свежий запах* (E. et J. de Goncourt. Madame Gervaisais); *Des odeurs écoeurante et froides montaient des tas de balayures et des ruisseaux – Тошнотворный, холодный запах стоял над кучами помоев и сточными канавами* (V. Larbaud. Les enfantines); *Toute la femme aimée est dans le parfum tiède qui sort comme un soupir des flacons ou des fleurs – Любимая женщина пребывает в теплом аромате, исходящий, словно вздох, от флаконов духов или цветов* (M. Rollinant. Les Parfums) [6]. Башкирский язык: *Дымлы хуш еҫ урап алды Йәйге йәшел донъяны – Влажный приятный запах окутал летний зеленый мир* (К. Даян. Йәйге ямғыр (Утлы кояш аяз күктән)); *Йылы язгы еҫе – теплый запах весны* (Б. Бикбай. Гармунсы) [7].

Значительно реже имеют место переносы из области слуха. В русском языке примеры с синестетическим переносом прилагательных представлены гораздо чаще, чем во французском и башкирском языках: рус. *оглушительный, тихий, пронзительный, глухой*; фр. *sourd, éclatant*; башк. *кыркыу*.

Русский язык: *Распахнутая шуба из серебристого соболя, алые лаковые сапоги до бедер, подобие платья в золотых блестках, толстый слой грима вместо лица, оглушительный запах сладких духов* (Д. Донцова. Прогноз); *Цветки настрого запрещено было обижать – рвать или наступать на них, поэтому лужок голубел и застенчиво источал по вечерам тихий аромат* (Б. Миронов. Скобаренок); *Меня остановил мощный пронзительный запах темного, почти черного цветка...* (И. Сахновский. Ревнивый бог случайностей); *Сладострастные тени на темной постели окружили, легли, притаились, манят. Наклоняются груди, сгибаются спины, веет тягучий, глухой аромат* (Ю. Безелянский. В садах любви) [8]. Французский язык: *Des bouffées de vent chaud leur soufflaient au visage l'haleine des jardins qu'ils longeaient, un fumet de terreau mouillé, une odeur sourde de fleurs...* – *Порыв тепло ветра доносил до них аромат садов, запахи дымка, сырого перегноя, приглушенный аромат цветов...* (R. Martin du Gard. Les Thibault) [6]. Башкирский язык: *Кыркыу еҫ килгән бөжәктәрҙе коштар за ашамай – Насекомых с резким запахом даже птицы не клюют* [15, с. 265].

Качество запаха может также передаваться с помощью лексики с визуальной семантикой, в частности, с семантикой цвета. В данном случае говорящий использует слова, представляющие реально существующие цветовые характеристики объекта: *яркий запах воздуха, солнечный аромат, зеленый запах тростника; un parfum éteint – угасший аромат*. В башкирском языке представлен пример синестетического переноса из вкусовой и зрительной перцепции: *Әсетәмле зәңгәр еҫ аңкытып, Асфальт еҫе йәйелә урамға – По улице расстилается запах асфальта, запах кисло-сладкий, синий* (М. Фәлиуллин. Мәскәү килә (Беренсе кар уйнап яуған төслә)) [7].

Проведенный анализ показал, что объектом метафорических преобразований в трех языках чаще всего становятся прилагательные, обозначающие вкусовые и осязательные признаки. Языковое описание запахов в русском, французском и башкирском языках при помощи синестетических преобразований выступает как следствие глубоких психофизиологических интермодальных связей между обонянием и другими сферами чувствительности. Метафорические переносы способствуют пополнению ольфакторной лексики оценочно-кваликативными значениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на мат-ле английского, русского и французского языков). М.: Едиториал УРСС, 2003. 352 с.
2. Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. (БАС) / под ред. В. И. Чернышева. Изд-о АН СССР, 1962. Т. 13 (С-сняться). 1516 с.

3. Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. (БАС) / под ред. В. И. Чернышева. Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6 (Л-М). 1462 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. (БАС) / под ред. В. И. Чернышева. Изд-во АН СССР, 1959. Т. 8 (О). 1842 с.
6. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
7. Башкирский поэтический корпус. URL: <http://webcorpora.net/bashcorpus/>
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
9. Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. (БАС) / под ред. В. И. Чернышева. Изд-во АН СССР, 1956. Т. 5 (И-К). 1920 с.
10. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
11. Ананьев Б. Г. Теория ощущений. Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1961. 458 с.
12. Бардовская А. И. Средства номинации синестетических соотношений: на мат-ле английских и русских художественных текстов: дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.19, Тверь, 2005. 178 с.
13. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дисс. ... д-ра филол. н.: 10.02.19. Воронеж, 2005. 465 с.
14. Шидо Т. А. Психолингвистическое описание лексических единиц семантического поля ощущения. Саратов: АҚД, 1989.
15. Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. РАН. Уфимский научный центр. АН РБ. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.
16. Брылева Р. Ф. Ольфакторные прилагательные как объект синестетических переносов. Вестник Башкирского университета, 2011. Т. 16. №4. Филология и Искусствоведение. С. 1307–1310.
17. Зайнуллина Л. М. Лингвокультурологические аспекты исследования категорий «Знание» и «Языковое знание» / Научный журнал «Филология и культура», №4(42), 2015. С. 64–68.
18. Зайнуллина Л. М. Лингвокультурологические и психолингвистические особенности бизнес-коммуникации / мат-лы VI международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований»: НИЦ «Академический», 2015. С. 160–163.
19. Словарь башкирского языка: в 2 т. Т. 2 (Н-Я) / сост. И. М. Агишев, А. Г. Бишев и др. М.: Русский язык, 1993. 814 с.
20. Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. (БАС) / под ред. В. И. Чернышева. Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2 (В). 1394 с.

Поступила в редакцию 21.12.2015 г.

SYNAESTHETIC TRANSFERS IN THE NOMINATION OF OLFACTORY ADJECTIVES IN RUSSIAN, FRENCH, AND BASHKIR LANGUAGES

© R. F. Bryleva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7(347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

The article is devoted to the comparative study of synaesthetic transfers in the nomination of olfactory adjectives in the Russian, French and Bashkir languages. The polyreceptor metaphor, or synaesthesia, is an integral part of the world of smells and flavors contributing to the expansion of its expression field by borrowing their reality through other senses. There is currently a growing interest in this linguistic phenomenon as a result of the regular usage of synaesthesia in different languages and the constant growth in the number of linguistic expressions based on this linguistic phenomenon. However, this problem is not sufficiently studied despite the intensive study of synaesthesia in language by Russian and foreign linguists. Olfactory synaesthetic nominations are one of the least studied aspects of the intermodal transfers and require careful study in linguistics, since the involvement of associations to describe the sensations of “non-olfactory” modality displays patterns of perception and imagination. Predisposition of sensory perception adjectives to the metaphorical transfer explains the extraordinary semantic mobility: their ability to adapt to different substantives semantics contributes to different shifts in their meaning. The polyreceptor metaphors are more widely represented in the three languages with translations from the field of taste perception in the olfactory perception, as it is quite difficult to distinguish between taste and smell due to their close interaction. The analysis showed that the linguistic description of the smells in the Russian, French and Bashkir languages using synaesthetic transformations is a consequence of the profound physiological intermodal links between olfaction and other areas of sensitivity. The most common form of the synaesthetic transfer in the three languages is the transfer “*taste* → *smell*”, which is realized due to the physiological connection between the gustatory and olfactory perception areas.

Keywords: *polyreceptor metaphor, synaesthesia, synaesthetic transfer, value, olfactory adjectives, perception, taste, smell, organs of sense.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Merzlyakova A. Kh. Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh polya «Vospriyatie» (na mat-le anglii-skogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov) [Types of semantic variation of adjectives belonging to semantic field “perception” (based on the material of English, Russian, and French)]. Moscow: Editori-al URSS, 2003.
2. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tt. (BAS) [Dictionary of contemporary Russian literary language in 17 volumes (LAD)]. Ed. V. I. Chernysheva. Izd-o AN SSSR, 1962. Vol. 13 (S-snyat'sya).
3. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tt. (BAS) [Dictionary of contemporary Russian literary language in 17 volumes (LAD)]. Ed. V. I. Chernysheva. Izd-vo AN SSSR, 1957. Vol. 6 (L-M).
4. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [The large explanatory dictionary of Russian language]. Ed. S. A. Kuznetsova. Saint Petersburg: Norint, 2000.
5. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tt. (BAS) [Dictionary of contemporary Russian literary language in 17 volumes (LAD)]. Ed. V. I. Chernysheva. Izd-vo AN SSSR, 1959. Vol. 8 (O).
6. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
7. Bashkirskii poeticheskii korpus. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
8. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tt. (BAS) [Dictionary of contemporary Russian literary language in 17 volumes (LAD)]. Ed. V. I. Chernysheva. Izd-vo AN SSSR, 1956. Vol. 5 (I-K).
10. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
11. Anan'ev B. G. Teoriya oshchushchenii [The theory of sensations]. Leningrad: izd-vo Leningradskogo universiteta, 1961.
12. Bardovskaya A. I. Sredstva nominatsii sinesteticheskikh sooshchushche-nii: na mat-le angliiskikh i russkikh khudozhestvennykh tekstov: diss. ... kand. filol. n.: 10.02.19, Tver', 2005.
13. Laenko L. V. Pertseptivnyi priznak kak ob"ekt nomi-natsii: diss. ... d-ra filol. n.: 10.02.19. Voronezh, 2005.

14. Shido T. A. Psikholingvisticheskoe opisanie leksiche-skikh edinits semanticheskogo polya oshchushcheniya [Psycholinguistic description of lexical units belonging to semantic fields of sensation]. Saratov: AKD, 1989.
15. Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Ed. Z. G. Uraksina. RAN. Ufimskii nauchnyi tsentr. AN RB. Moscow: Digora, Russkii yazyk, 1996.
16. Bryleva R. F. Ol'faktornye prilagatel'nye kak ob'ekt sinesteti-cheskikh perenosov. Vestnik Bashkirskogo universiteta, 2011. Vol. 16. No. 4. Filologiya i Iskusstvovedenie. Pp. 1307–1310.
17. Zainullina L. M. Lingvokognitivnyi i lingvokul'turologicheskii aspekty issledovaniya kategorii «Znanie» i «Yazykovoe znanie» / Nauchnyi zhurnal «Fi-lologiya i kul'tura», No. 4(42), 2015. Pp. 64–68.
18. Zainullina L. M. Lingvokul'turologicheskie i psikho-lingvisticheskie osobennosti biznes-kommu-nikatsii / mat-ly VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi kon-ferentsii «Aktual'nye problemy fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy»: NITs «Akademicheskii», 2015. Pp. 160–163.
19. Slovar' bashkirskogo yazyka: v 2 t. Vol. 2 (N-Ya). Comp. I. M. Agishev, A. G. Biishev i dr. Moscow: Russkii yazyk, 1993.
20. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tt. (BAS). Ed. V. I. Chernysheva. Izd-vo AN SSSR, 1951. Vol. 2 (V).

Received 21.12.2015.